

Камчатская НОВАЯ КНИГА

Литературная газета

Холдинговая компания «Новая книга»
Камчатское отделение Союза писателей России

29 ЯНВАРЯ 2013

Ежемесячная газета

№ 1 (67)

ИЗДАНО

Холдинговой компанией «Новая книга»

Д. П. Логинов. **Большерецкий острог.** — П.-Камчатский, 2012. — 240 с., ил. (серия «Из фондов музея»).

Камчатский краевой объединённый музей именно с этой рукописи, которая долго хранилась в его фондах, начал серию книг, в которую со временем войдут многие уникальные документы, воспоминания, очерки и т. д. Рукопись «Большерецкий острог» принадлежит перу потомка ительменов и русских казаков, родившегося и выросшего в Большерецке, Дмитрия Павловича Логинова. Опираясь на личные воспоминания, а также некоторые архивные материалы и изданную литературу, он впервые в историографии Камчатки относительно полно воссоздал историю Большерецкого острога и жизнь жителей села Большерецк, которого, увы, в настоящее время уже не существует.

Людмила Поповская. **Стишки о Камчатке.** — П.-Камчатский, 2012. — 16 с., ил. (серия «Камчатское детство»).

Книжка для детей, написанная и иллюстрированная одним автором — Людмилой Поповской, которая живёт в пос. Октябрьском Усть-Большерецкого района Камчатки. Автор долго работала воспитателем в детском саду, поэтому хорошо знает жизнь ребятни, что помогает ей сочинять стихи и рисовать к ним иллюстрации. Книга рассчитана на детей от трех лет и старше. Она поможет им узнать о своей родине — Камчатке.

Сейсмологические и геофизические исследования на Камчатке: к 50-летию детальных сейсмологических наблюдений (В. Н. Чебров и ряд авторов). — П.-Камчатский, 2012. — 480 с., ил.

В монографии обобщены результаты сейсмологических исследований 1961–2011 годов, приведены описания системы мониторинга современных геодинамических процессов на Камчатке. Книга рассчитана на специалистов в области геофизики.

Поздравляем!

Холдинговая компания «Новая книга» награждена дипломом Камчатского краевого конкурса «Меценат года» в номинации «Социально-ответственная организация». Диплом дополнит большую коллекцию наград, полученных компанией за славные годы её существования.

80-летие

писателя

Владимира Коянто

21 января 2013 года культурная общественность Камчатского края отметила одно из самых значительных событий нынешнего года на Камчатке — 80-летие народного корякского писателя Владимира Коянто (Косыгина). К сожалению, сам он не дожил до этого дня, но люди помнят Владимира Владимировича, продолжают читать его произведения, гордиться тем, что он наш земляк. В столице Корякии прошла череда праздничных мероприятий, посвященных юбилейной дате писателя, краевые газеты поместили целые серии материалов о нём и т. д. Наша газета тоже публи-

кует в сегодняшнем номере две статьи, посвященные юбилею Владимира Коянто. Читайте их на стр. 3, 4 и 5.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ 2012 года работы издательства «Новая книга»

В минувшем 2012 году издательство холдинговой компании «Новая книга» выпустило 30 наименований книжной продукции. Получается, что три сотрудника издательства сумели подготовить к изданию по 2,5 книги в месяц, что является исключительно большой нагрузкой. И, тем не менее, качество книг не пострадало, оставаясь высоким.

Впервые в истории Камчатки издана антология современной камчатской литературы «Земля над океаном», том 1. В антологию вошли произведения более 30 авторов. Так же впервые на средства губернатора подготовлен литературно-краеведческий сборник «Камчатка» за 2012 год. До этого он выходил за счет частных денег президента холдинговой компании «Новая книга» С. П. Кожана.

Кроме всего прочего, издательство гордится своей очередной книгой, завоевавшей звание «Лучшая книга России». Это книга-альбом Игоря Шпиленка «Курильское озеро», которая стала четвертой нашей лучшей книгой России. Серебряную медаль на книжной выставке-ярмарке «Дальневосточный печатный двор-2012» завоевала книга А. Смышляева «Камчатка и еще дальше...», бронзовую медаль — сборник «Камчатский Ермак» (составитель М. Жилин), в котором собраны материалы о В. Атласове.

В самом конце 2012 года осуществилась давняя задумка сотрудников издательства — вышла первая книжка для детей в новой серии «Камчатское детство» — «Стишки о Камчатке», автор стихов и рисунков Людмила Поповская из пос. Октябрьского Усть-Большерецкого района. В планах издательства и дальше активно работать над литературой для детей. Впрочем, планов много, все они интересные, но о них расскажем позже.

Дни рождения сотрудников в феврале

Ким Анжелика Геннадьевна (м-н «Новая книга-5») — 2 февраля;
Смищук Валентина Степановна («Библиоколлектор») — 5 февраля;
Зайченко Наталья Адамовна (м-н «Школьная ярмарка») — 13 февраля;
Кожан Алексей Станиславович (офис) — 14 февраля;
Нейштадт Светлана Владимировна (канц. склад) — 14 февраля;
Гришина Светлана Николаевна (м-н «Знание») — 16 февраля;
Михалев Александр Сергеевич (м-н «Просвещение») — 17 февраля;
Петрченко Светлана Александровна (м-н «Факел») — 17 февраля;
Михалева Ольга Викторовна (м-н «Книжный мир») — 17 февраля;
Демченко Дмитрий Евгеньевич (офис) — 18 февраля;
Устехина Ирина Владимировна (м-н «Факел») — 18 февраля.

Даты открытия магазинов в феврале

«Книжный мир» — 3 февраля — 12 лет.
«Факел» — 7 февраля — 5 лет (в честь дня рождения каждому покупателю в этот день праздничная скидка 10 % на любой товар).
«Новая книга-2» — 1 февраля — 3 года.

Учитель учителей

30 января 2013 года известному педагогу и методисту Камчатской области Марии Степановне Яйлеткан исполнилось 85 лет. Несмотря на почтенный возраст, она владеет прекрасной памятью: помнит каждого своего ученика, педагога, которых в своё время учила. Она до сих пор не равнодушна ко всему тому, что связано с образованием в крае и в округе. И это не удивительно, ведь Мария Степановна прибыла на Камчатку после окончания института в далёком 1954 году.

М. С. Яйлеткан родилась в маленьком селе Лёва Ханты-Мансийского автономного округа. Она рано лишилась матери, отец Степан Павлович Чейметов во время Великой Отечественной войны пропал без вести. Она вспоминает: «Жала, корчевала, чистила зерно с раннего утра до позднего вечера наравне со взрослыми». После окончания в 1947 году педагогического училища два года проработала учителем начальных классов, затем поступила в Ленинградский государственный пединститут имени Герцена. Мария Степановна всегда серьёзно относилась к учёбе и общественной жизни: посещала дополнительные занятия по культуре и живописи в Университете культуры, в летний период работала вместе со студенческим отрядом на стройках Ленинградской области.

В Паланской средней школе преподавала русский язык и литературу, вела кружок психологии. Когда мужа, заведующего окружным отделом образования А. И. Яйлеткана, направили работать в Олиторский райком партии, Мария Степановна учила детей русскому языку и литературе в Тиличической средней школе. Затем семья переехала в Петропавловск-Камчатский. Александр Инылович был назначен инспектором школ областного отдела образования, Мария Степановна вновь — учителем городской школы № 1. Уже через год её переводят работать в институт усовершенствования учителей сначала рядовым методистом по русскому языку и литературе, затем заведующей кабинетом национальных школ. И где бы ни работала Мария

Камчатскому педагогу Марии Яйлеткан исполнилось 85 лет

Степановна, везде проявляла удивительную способность трудолюбия, скрупулёзное отношение к своему делу, обоснованно требовательное и вместе с тем тёплое и внимательное отношение к ученикам, а затем к учителям. Благодаря её настойчивости школы Корякского автономного округа получили статус школ Севера, доказала необходимость учёта в педагогической деятельности психологических особенностей детей из числа малочисленных коренных народов, разработала систему критериев оценок на уроках русского языка и литературы в национальных школах. Помогала Александру Иныловичу при подготовке учебных и методических пособий по корякскому языку для учащихся 7–8 классов, поэтому эти пособия по сей день широко используются учителями родного языка. При её поддержке и реальной помощи многие молодые педагоги состоялись и стали известными не только в округе, но и в области: это Н. Н. Косыгина, А. И. Натыкан, З. П. Яйлина, Н. И. Тынанто, Р. А. Мешалкина, М. А. Кайнын, Г. Н. Сенина, Е. И. Баранникова, К. Н. Халоймова, И. С. Агинь, Д. П. Правверова и многие другие. Мария Степановна приложила немало усилий для того, чтобы повысить профессиональный уровень национальных кадров. С её непосредственным участием учёными стали Н. К. Старкова, В. Ф. Панкарин, М. И. Попов, М. Ф. Ушакова. Немало сил она приложила для возобновления ведения северных языков: корякского, эвенского, ительменского и чукотского в нашем округе, а затем и подготовке кадров и методических руководств.

М. С. Яйлеткан — отличник народного просвещения, кавалер ордена «Знак Почёта», лауреат премии имени С. Н. Стебницкого, награждена медалью в честь 100-летия В. И. Ленина и множественными грамотами областного отдела образования.

Галина Харюткина,
методист краевого Института
повышения квалификации
педагогических кадров

Слово о Марии Степановне

Марию Степановну я узнала в конце 1960-х годов. Навсегда запомнила её добрый взгляд. Её глаза выражали загадочную улыбку. Я и сейчас вижу её лицо с такой добрейшей улыбкой. Тогда, в те дальние годы, мне запомнились все проверяющие, хоть и строгие были, но справедливые: С. И. Пасечник — «патриарх» педагогического труда, заведующий Тигильского роно; Л. П. Лельчук — зав. облоно, Ерёмченко, В. Л. Тюменцев. Как-то всё по-дружески, по-товарищески указывали на недостатки, хвалили за положительные наработки.

То, что я посылала ей: альбомы с

Мария Степановна Яйлеткан с коллегами...

отчётами о проведённой работе, сценарии, доклады, — она всё переслала в наш Корякский институт усовершенствования учителей, в том числе и моё сообщение «Развитие устной и письменной речи учащихся коренных национальностей». Правда, тогда ещё шла речь о развитии речи русского языка. Так вот эту статью Мария Степановна отправила в сборник «Просвещение на Крайнем Севере», № 17, за 1977 год, Ленинград, «Просвещение».

Кстати, это была моя самая первая публикация, да ещё и на таком уровне.

Ещё я запомнила, когда к ней в кабинет зашёл работник отдела образования и попросил кандидатуру учителя на областную Доску почёта. Она тут же говорит:

— А чего искать — вот товарищ сидит, — и указывает на меня. Так, благодаря ей я ещё и побывала на Доске почёта в г. Петропавловске-Камчатском. Были тогда всякие возможности поощрить учителя, воспитателя, чтоб поднять стремление ещё лучше работать.

Вообще, вспоминаются все те августовские конференции, когда встречались учителя со всего района, все друг друга знали, радовались встрече, в гости приглашали. Тигильские учителя угощали свежей крупной картошкой с балычком.

Мария Степановна мне запомнилась такой: приезжает она в Ковранскую школу с В. А. Ерёмченко, инспектором школ, привозит мне сливочное масло. Как сейчас вижу: сидим в учительской, удивляемся. Она успокаивает и говорит:

— Да, мы знаем, что это такое...

В то время было трудно с продуктами в магазинах, вот и по возможности поддерживали друг друга. В период сбора морошки, брусники я иногда посылала передачку с ягодой, шутки ради специально невычищенной от тундровых трав, листочков, чтобы Мария Степановна сама перебрала ягодки, ощущала запах тундры.

Мария Степановна, поздравляю Вас с вашим огромным юбилеем! Здоровья, ещё раз здоровья, бодрости!

Клавдия Халоймова (Глухова)

Наш учитель

Когда в класс старой деревянной одноэтажной школы вошла Мария Степановна, мы удивились: худенькая, маленького росточка с гладко зачёсанными волосами, заплетёнными в косу, которую она укладывала калачиком или просто оставляла крендельком, всегда в строгом костюме, в белых кофточках под пиджаком, с чёрным бантиком или простенькой брошкой под воротничком, без какой-либо косметики. Брови почти чёрные, широковатые, глаза серые, выразительные, никогда не крашенные губы. А мы, почти все высокорослые, по сравнению с ней выглядели гигантами.

Мария Степановна приехала в Тиличики, уже имея двух сыновей. Их она изредка заводила в наш десятый класс. Тогда ещё только-только начали внедрять классы по предметам. Одним из таких классов был класс физики и химии, и он был закреплён за нашим десятым. И когда мы видели малышкой Марией Степановны, то всегда удивлялись: как это у такой маленькой хрупкой женщины могут быть двое колобков-карапузов: чёрные блестящие круглые глазёнки, румянец во всю круглую щёку, упитанные, так и хотелось ущипнуть за щёчку. А они колбком бегали вокруг матери, которая тихонько говорила: «Саша, Вова, не шалите!» Эта картинка впечаталась в сознание так, как будто только вчера я наблюдала её.

Двое детей, которых надо было утром одеть-обуть и отвести в садик, вечером забрать оттуда, натопить печку, лечить, когда заболеют, а больничные давали всего на три дня — попробуй успеть за это время вылечиться, накормить, а муж вечно в командировках... Памятник таким женщинам нужно ставить! Надо не забывать ещё, что время-то было такое, когда электроосвещения не хватало на круглые сутки, а имеющиеся лампочки не всегда горели в полный накал. А баня не всегда работала. И в школе всегда хватало работы: ведь не учёбой единой жили учителя.

Светлана Жданова

Валентин Пустовит

Каждый истинный поэт, в силу своей индивидуальности, обречён на соперничество со всеми, кто держит путь в общем пространстве Лиры. Но соперничество бывает разным. В этой связи я всегда вспоминаю Владимира Владимировича Коянто, или просто Володю Косыгина, как он называл себя в те далёкие годы, когда мы только познакомились. А познакомились мы поздней осенью 1964 года в Петропавловске на I конференции творческой молодёжи Камчатки. Я никогда больше не видел такого количества поэтов в одном месте, как тогда в областном Доме партпроса на Ленинской. И все они, похоже, находились во «внутренней оппозиции» друг к другу. Исключение составляли, разве что, Георгий Поротов с Володей Косыгиным да мы с Науменковым. И ещё Валя Коркина, поскольку конкуренток у неё там просто не существовало.

Косыгин и Поротов были неразлучны, что на заседаниях (сначала пленарном, потом секционном), что в перерывах; на коллективных выступлениях перед читателями их тоже объявляли друг за дружкой. Разнясь ростом, характерами и манерами, они сразу стали восприниматься как единое целое, а их дружба — естественной. Правда, помнится, кто-то бросил в их сторону (с плохо скрываемым недовольством), дескать, и что это гость из Паланы «всё крутится возле нашего Гоши». Зависть? Конечно. Та черта, которой отродясь не было у Коянто. Ни творческой, ни человеческой. Наоборот, он радовался любому стихотворению, строфе или даже одной-единственной строчке у другого поэта, если считал её удачей.

На меня Володя произвёл впечатление неунывающего сангвиника, живущего Поэзией, — её фаната, по-нынешнему. Он на удивление быстро преображался: то балагур и шутник, то чрезвычайно, до неузнаваемости, серьёзен. Обычно на такую перемену способны люди «со стержнем».

Если не ошибаюсь, на конференции обсуждалась рукопись его первой книги «Оленьими тропами», которая увидела свет лишь в 1970 году. Поздновато для 37-летнего поэта. Для сравнения: Г. Поротов издался в 28, Ю. Дружинин в 29, В. Шевяков в 31. (Но все рекорды в этом отношении побил В. Науменков: 43 года!)

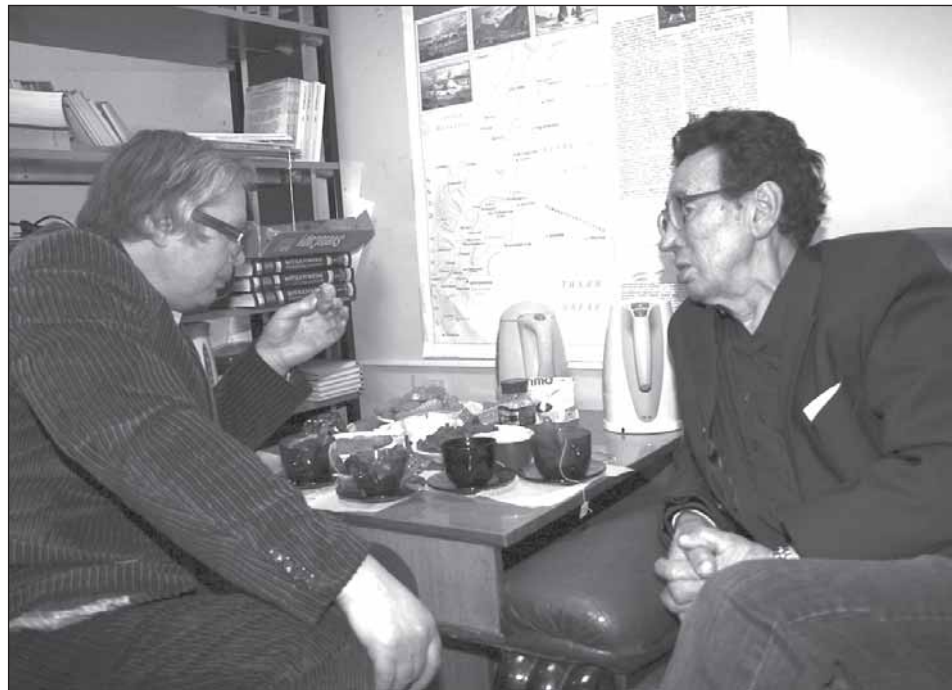
ЕГО ЛЮБОВЬ — ЛИТЕРАТУРА

К 80-летию Владимира Коянто

Мы с Коянто длительное время общались от случая к случаю: я в Палане впервые побывал только в 1980 году, он редко приезжал в Петропавловск, и компании у нас были по-прежнему разные — у него поротовская, у меня науменковская. Хотя, как впоследствии он отметит, рекомендуя меня в СП России, за моим творчеством следил внимательно со времён I конференции. В 1970-е годы В. Коянто, широко публикуясь в камчатской прессе, довольно быстро завоевал популярность. Я работал журналистом, несколько раз делал с ним интервью для областного радио. Тогда же его имя стало приобретать всесоюзную известность. Сперва — как прозаика, автора повестей «Месяц молочных важенок» (1974) и «Верхние люди подождут» (1976). В 1977 году Камчатку облетела сенсационная весть: стихотворение «Родник» Владимира Коянто вошло во «всемирку»! Т. е. в один из томов самой престижной серии «Библиотека Всемирной Литературы». Володя — единственный из поэтов Камчатки, кто попал туда.

Слава могла испортить кого угодно, только не Коянто. Он оставался таким, как обычно: простым, общительным, весёлым, полным творческих планов. Если он приезжал в Петропавловск, то его трудно было «поймать» — он был нарасхват: национальный писатель и артист в одном лице. Публика не скрывала восторга. Порой Науменков и я вели с Коянто беседы на всякие темы, иногда спорили, но больше читали свои стихи и выслушивали мнение друг друга. В 1980 (или 1981) мой друг зачёл классику корякской литературы поэму «Копьё и посох Пересвета». Коянто сильно разволновался, вскочил, обнял своего тёзку и расцеловал. Весь вечер он обращался к Науменкову со словами восхищения, только и говорил, какой он молодец. А ведь русские литературные собратья довольно прохладно отнеслись к этой поэме — одному из лучших (на мой взгляд) образцов отечественного исторического эпоса XX века.

После Поротова, а потом и Науменкова, поэтов-участников I конференции творческой молодёжи Камчатки почти не осталось. Мы с Коянто как-то непроизвольно потянулись друг к другу. Он, появляясь в городе, тотчас звонил мне, и мы подолгу сидели в его гостиничном номере, вспоминая былое, тех, кто далече и кого уж нет. Нам представлялось, что раннее литературная жизнь Камчатки была намного интереснее, а писатели — крупнее, ярче. Наверное, в нас говорила ушедшая молодость. Но не только она. «Есть образование, а есть образованность» — сказал Володя об одном

Валентин Пустовит и Владимир Коянто в краевой библиотеке, январь 2008 год

из нынешних сочинителей. «Ну, нельзя же быть таким злым!» — возмутился он поведению другого. Раньше я ни разу не слышал от него осуждения коллег по перу. Видать, разница и вправду немалая. Наши беседы, как и прежде при Поротове и Науменкове, касались в основном литературного процесса, «мук творчества» и радости вдохновения.

В. Коянто, выпускник Ленинградского государственного пединститута им. А. И. Герцена, воспитывался на русской культуре. Однажды мне посчастливилось присутствовать при его разговоре с однокурсницей профессором КГПУ Г. Г. Кравченко — какой-то час их общения доставил мне истинное наслаждение. Так рассуждать о литературе могут только понастоящему влюблённые в неё люди.

В 2006 году Владимир Коянто прилетел в Петропавловск на ежегодное писательское собрание и дал мне, как я уже упоминал, рекомендацию в наш творческий союз. Изложив своё виденье моей

поэзии, он перешёл к повести «Солнце изнутри» в одноимённой книге: «Не скажу, что повесть Валентина Пустовита читается легко. Первую главу одолел с трудом. Понимаю, почему. Мы отучились от русской речи, русского языка. А именно таким языком написано «Солнце изнутри», повесть о «маленьком человеке», о котором забыли в советские годы, а сейчас тем более. Автор пишет в традициях русской классической литературы. Повесть «Солнце изнутри» оправдывает название. Она излучает свет, согревает душу. И ещё одно достоинство повести — её поэтичность»

Я был благодарен Володе. Читая рекомендацию, думал о нашем знакомстве с ним в ноябре 1964, о его первой прозаической вещи «Месяц молочных важенок», о том, что сблизает поэтов, несмотря на их вечное соперничество. В который раз подтвердилась истина Н. В. Гоголя. Да, нет уз святее товарищества.

14.01.2013

Владимир Коянто

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ДОМА

Всё начинается с дома:
И мечты, и дороги,
И даже дымок от костра.
Всё начинается с дома:
И ночные тревоги,
И бессонные ночи
В пути до утра.
Я ногами томлюсь,
И тогда, как в тумане,
Словно тянут меня
И зовут за собой
Оленьи тропы.
Вот тогда я надолго
Прощаюсь с семьёй.
Я прощаюсь с Андреем,
Дочуркой Еленой.

Дети спросят меня:
— Подарки ты нам
Привезёшь?
— Обещаю, друзья,
Подарю вам оленя...
Не живого, в стихах!
— Папа, где ты возьмёшь?
— Только там.
Только в тундре суровой.
Там, где бродят олени,
Мой приятель живёт.
Напишу я дневник,
Стих родится мой новый,
И его на рогах
Мой олень принесёт!

Человек страны Корякши

Уже год с нами нет Владимира Коянто (Косыгина). И в это до сих пор не верится. Ну, думается, сидит дома, под чутким оком своей жены-половинки Фаины Николаевны, выводит записи в своих дневниках, которые ведет уже более полувека, может, выйдет во двор, прищурится на дальние заснеженные горы, внимательно, по-птичь чуть склонив голову, приглядится к тебе...

21 января 2013 года ему бы исполнилось 80 лет. Он ушел чуть раньше, за 10 дней до своего 79-летия...

Сегодня об ушедшем писателе может рассказать лишь его вдова Фаина Николаевна Косыгина, продолжающая жить в Палане.

— Фаина Николаевна, Владимир Владимирович никогда не рассказывал о том, как получилось, что он начал писать?

— Конечно, я спрашивала: как ты вдруг понимаешь, что можешь стихотворение написать? «Да не знаю», — отвечал... Ну а впервые он обнаружил, что может писать, в институте, педагоги поддержали его в тот период.

Из дневников В. Косыгина: «Август 1950 года. Я, моя сестренка Люба и земляк Гоша Попов приехали в Ленинград, на учебу в Институт народов Севера. Громыхая пустыми фанерными ящиками-чемоданами, в которых кроме кружки и ложки ничего не было...»

Добрые люди проводили юных северян к институту и передали в руки декану Северного факультета профессору-лингвисту М. Г. Воскобойникову. Именно он будет дотошно разбирать первые неуверенные строки будущего корякского писателя, учить его выступать перед публикой, вселит в него уверенность в своих силах... А его учительницей по танцам была знаменитая северная танцовщица, ученица А. Дункан Т. Ф. Петрова-Бытова. «Плененные городом на Неве, мы склоняем головы, теперь уже седые, перед ним за то, что он поднял наш стих и благословил в далекую и трудную дорогу по имени ПОЭЗИЯ» (книга «Тумми»).

— Но если у кого-то было по вдохновению, то Володе надобно было сидеть и работать, — продолжает Ф. Н. Косыгина. — Я находила множество набросков разных вариантов, много-много листочков, на полках, в книжках, везде...

— А где вы познакомились?

— В Палане в 1960 году на окружном смотре художественной самодеятельности, устроенном в честь 30-летия Корякского округа.

Для В. Косыгина-Коянто его жена всегда и везде была просто Фа. «Даже не знаю, не помню, когда он начал меня так называть. Давно», — смущенно говорит Фа. И здесь мы должны

«А как хочется жить! Жить! Жить!
Еще всё только по-настоящему начинается, столько работы!»

В. Коянто (Косыгин), март 1971 года

сказать несколько слов о самой Фаине Николаевне, заслуженном работнике культуры, почетном жителе Паланы, более полувека проработавшей в Корякии, верной спутнице корякского поэта, достойно прошедшей вместе с ним время его литературной и политической популярности и последние годы тяжелой болезни.

После окончания Владимирского библиотечного техникума, в 1957 году, молоденькая Фаия, родом из Владимирской области, приезжает на Камчатку. «Я помню, как мы, молодые специалисты, которых за дорогу набралось аж восемь человек, приехали в Петропавловск. Привели нас в областное управление культуры на распределение. «Вы приехали поднимать культуру среди местного населения, бороться с малограмотностью и помогать улучшать быт», — сказали нам тогда», — с улыбкой вспоминает Ф. Н. Косыгина.

По распределению она попадает в Олюторский район, в ныне закрытое село Олюторка. Тогда это был очень богатый рыбными уловами колхоз имени Горького.

«Это было начало 1970-х, сельская интеллигенция была активной, да и партия тогда строго спрашивала с просветителей, культработников и учителей за идеологическую работу, — продолжает Ф. Н. Косыгина. — Манильцы тогда первыми бросили клич по всем камчатским селам бороться за культуру и быт местного населения, ну и наша комсомольская организация откликнулась. Мы решили делать подворные обходы, создали комиссию, в которую входили медик, учитель и я, библиотечарь, ходили по домам. Учили: «Михаил, ты чего чай попил и все бросил? Надо чашку сполоснуть, тряпочкой стол протереть». Учили хозяйку прибирать дома, стирать и даже мебель покупать. Потому что деньги рыбаки зарабатывали хорошие, а в дома ничего не покупали. Помню, у нас была одна образцово-показательная семья — Хупхе, у них все было чисто, аккуратно, по ним и равнялись. Кроме этой работы, большая роль уделялась самодеятельности. Каждый вечер мы собирались в клубе на репетиции и проведении различных кружков. И очень не хватало нам музыканта, пока не приехал Егор Лилькив, выпускник музыкального училища, баянист родом из Хаилино. Я в журналах найду новые песни с нотами, принесу ему, он ноты прочтет, музыку подберет, а я напеваю».

— Вы, кроме того, что были библиотечарем, еще и пели?

— Да, была певунья. Звонким высоким голосом запевала в хоре. Сейчас-то, конечно, уже все не то, но приятно вспоминать, что когда-то это умела! — смеется Фаина Николаевна и продолжает:

— Культурная работа тогда процветала, деньги на нее давали, проводились смотры самодеятельности, районные, окружные, областные. Мы с Егором прошли отбор и попали на па-

ланский смотр. Помню, когда разбирали наши выступления, заметили: «Вот, с Олюторского района как хорошо подготовились: русская девушка, корякский парень поют украинскую песню! Вот — дружба народов, вот где единение!», — вновь заливаются смехом рассказчица. — Но вот мы приехали в Палану. Володя тогда уже заведовал Домом культуры, я увидела его на сцене и поняла: вот оно, корякское искусство. Он танцевал с Семеном Трапезниковым и девушкой, имя которой запомнела, танец «Соперники», с характерными гортанными звуками. А у меня аж дух замирал от поднявшейся в душе бури. Потом он читал свои стихи и пел под гитару. Этот концерт покорила меня. Я безмерно влюбилась. Но пока не в него — в искусство в его исполнении. После концерта я подошла к нему и попросила поделиться репертуаром для нашей сельской самодеятельности. Мы встретились и, видно, почувствовали родство душ.

текарь. «Путина... Это слово было ей понятным и близким — ведь пять лет проработала она среди рыбаков, в большом рыболовецком колхозе. А теперь она привыкала к другому слову — оленю. Оленный человек... и ее муж Коянто, тоже оленный человек». И еще: «Моя жена уже спит. Ей совсем невдомек, что я думаю сейчас о сыне, которого она скоро подарит мне. У меня будет сын, обязательно сын...»

Кстати, этот прием — писать главных героев с себя и со своей половинки — будет еще использован, например, при работе над «Родным ветром»: «Антонина Григорьевна. Русская женщина. Владимирская. Педагог. Умная. Серьезность и терпение — пример величайшего мужества. Ценит в человеке более всего искренность, и это ее увлекает. Николай — ее муж, искренен. Он северянин, местный житель. Она поверила ему. Ее черта — смело идти за тем, во что веришь...»

В следующей серьезной работе Коянто — «Верхние люди подождут»

Большая семья Косыгиных. В центре — Владимир Владимирович и Фаина Николаевна

Потом молодые люди, жившие в разных селах, с нетерпением ждали любой командировки, которая давала им возможность встретиться. «Меня в нем многое поразило, например, свобода и раскрепощенность. Но главное, я всегда вновь и вновь в него влюблялась, когда видела его на сцене».

«Месяц молочных важенок» — красивый поэтический оборот для названия повести, изданной в 1974 году, но не совсем ясный. Спустя несколько страниц произведения читателю открывается, что каевель — это апрель, месяц, когда днем в тундре «греет солнце, оживают карликовые березки, журчат ручьи, а вечером звенит и настит снег. В этот месяц в тундре появляются первые оленята». Эта самобытная повесть легка как песня, идущая из глубины души, опять же, включает в себя дневниковые записи. По существу она автобиографична, главные герои — молодой коряк, работающий в просветительской «Красной яранге», и его русская жена-библио-

(1976) — уже с первых строк чувствуется серьезный, повзрослевший автор, прислушивающийся к советам старших товарищей, с отточенным слогом и образами. Что удивительно, эта повесть, рассказывающая о событиях полувековой давности, практически пересказывает то, что происходит сейчас с оленями и оленеводами Паланы. «...Когда только была организована первая сельхозшкола, стадо оленей при ней свое имелось. Студенты и учились, и практиковались. Ведь именитые оленеводы вышли из стен профтехучилища, на них держалось все оленнее хозяйство округа» («Тумми»). «Горе постигает тундровых людей, когда от них уходят олени... Нельзя допускать, чтобы люди тундры остались без оленей... Чтобы познать тундру, ее людей, надо мыслить, как тундровики мыслят, видеть, как они видят, говорить, как они говорят» (там же). Да, история развивается по спирали. Жаль, не учитывая уроков прошлого.

— А вам не кажется, что вы

с вашим владимирским характерным говором незаметно передали его и Владимиру Владимировичу? — продолжаем разговор с женой поэта и писателя. — Во всяком случае, он нередко прослеживается в его произведениях. Например, откуда бы у северянина в обиходе появились «ладонушки» и «дневниковое лукошко»?

— Может быть, он ведь очень любил Владимирскую землю. Его там согревали таким теплом. Любил он нашу деревню имени Воробьинского, мама моя его очень любила.

— Как родители приняли корякского паренька?

— Хорошо, сердечно. Одна только тетка спросила: «Фая, что это ты какого выбрала-то?» А мне-то он казался самым красивым. Утром, бывало, проснешься, и мне все в нем мило. Как он наденет брючки, заправит рубашку и, последний штрих, затянет ремень, да такой аккуратненький, ладный!

Владимир Косыгин даже думал переехать на Владимирщину. Но не довелось, как пророчески писал в дневнике еще в конце 1970-го: «Шутит со мной Палана, не хочет отпускать никуда».

— А если говорить о друзьях?

— Самым близким, конечно, был

Гоша Поротов. Потом — Евгений Гропянов. Для него была настоящая трагедия, когда он ушел из жизни, он рыдал, так ему не хватало его телефонных звонков. Ведь они созванивались по каждому поводу, советовались, зная творчество друг друга, каждый понимал другого с полуслова.

«— Володька-а-а! Иди чай пить! — В рубашке в роспуск, босиком стоял на крыльце своей избушки Гоша и звал меня. Тогда иначе он меня и не называл. Это потом я для него и Володенькой, Володей, чаще — Коянто, в немилости — Косыгин, в большой нежности и доверительного уважения — Северный Бог... Если Гоша зовет пить чай, значит, есть новая песня, сотворил очередную шутку или написал музыку... Кем посланный этот чародей? Кто он?.. О, твоя мандолина, Гоша. Я видел, как поднимала она на ноги титанических старцев в Верхнем Хайрюзове».

ТВОРЧЕСТВО СТУДИИ «ОКЕАН»

В предыдущем номере нашей газеты были представлены работы членов литературной студии «Океан», которую ведёт писатель Радмир Коренев. Тогда мы сделали оговорку, что не все авторы поместились на газетную страницу, поэтому мы продолжим публикацию в следующем номере. И вот сегодня мы выполняем обещание: перед вами работы остальных членов этой замечательной студии.

Милена-Мария Господарь

НЕ ОШИБИСЬ

— Скажи, что я должен сделать,
чтобы ты меня простила?
— Уйти...
— Я уйду, но знай, в моем сердце
только ты одна.
— Появится место и для другой.
Уходи! Я не люблю тебя.
Вылетело необдуманное слово, и
человек убит горем.
Зачем отношения, когда свобода
заманчивее? Зачем любовь, если она
неосознанна? Зачем капризно винить
за одну невинно пропущенную
встречу? Да, это всё красивые слова,
досушие размышления. Глупая, ник-
чёмная вспыльчивость, неоправдан-
ная фантазия. Жизнь еще впереди,
смотри, не ошибись...

Минута молчания, долгая нестер-
пимая минута перед прыжками к вы-
ходу из подъезда.

Он стоял на верхней ступени, с
лица будто стерли радостную улыб-
ку. В его внимательных глазах стояла
недоуменная, нескрываемая боль.

«Будь проклят черт, который дёр-
нул меня за язык. Теперь ничего не
вернуть».

Он молча и решительно пошел
вниз...

— Стой!

Она схватила его за руку, нервно
дыша. Никогда она не боялась поте-
рять кого-то так, как сейчас этого про-
стого, влюблённого и честного парня.

— Не уходи...

Александра Толстяк

НЕЧИСТЬ (Из повести)

Есть история о состязании ведьм.
Среди них была белая ведьма. И, как
ни странно, она выиграла конкурс,
несмотря на то, что когда-то пыта-
лась сделать то, что касалось Тьмы, у
нее выходил только Свет.

Она решила заняться некроман-
тией и воскресить призрака. Конкурс
устраивал самый могущественный
темный маг, но даже у него не полу-
чалось это сделать. Единственная
причина, по которой ведьмы пыта-
лись перешеголять одна другую, было
то, что победившая станет женой мага.
Так вот, белая ведьма выиграла кон-
курс. Хотя никто этого не знал. За нее,
как впоследствии выяснилось, все
сделал мальчик, которого она забра-
ла из сиротского приюта. Но темный
маг женился на ней. Тьма и Свет все
время борются. Побеждает, в сказках,
конечно, Свет. Но людям почему-то
больше нравится темная сторона
жизни. Эта сторона не имеет огра-
ничений, а вот светлая — наоборот...

Оксана Белова

***

Люблю, не люблю...
Никак не пойму.
Ведь чувства мои
Неподвластны уму.
Забудешь меня
И тепло наших встреч,
Мы чувства свои
Не сумели сберечь.
Моё сердце болит,
Но тебе всё равно.
Моя жизнь для тебя —
Это просто кино.
А теперь я уйду,
Но останется след,
И на сердце твоём
Он растает, как снег...

Вероника Ждан

ПОЗДРАВЛЯЮ!

Я иду, считая лужи...
Почему же, почему же
с крыши капает капель,
ведь декабрь — не апрель?
Где-то травка зеленеет,
ночь становится длиннее,
а у нашей детворы
мало снега для игры.
Тёплый ветерок поёт,
то снежок, то дождик льёт...
Да-а, камчатская зима
здесь хозяйка сама.
О весне я зря мечтаю,
она будет только в мае,
а сегодня к нам идёт
Новый год, Новый год.
Будет разная погода.
Поздравляю с Новым годом!

Диана Бойко

***

Меня забыли боги,
и дороги
мои тревожны —
там шумят ветра.
Не будьте строги,
впечатленья ложны,
не ошибаться сложно,
а небо так безбожно,
И дым висит с утра...

Ирина Раковица

ТВОЙ МИР РАЗРУШЕН

Вывернутая болью наизнанку
тень души
тускнеет, становясь никому
ненужной,
со своими обманами, вылезшими
наружу,
когда никто не обратит внимания
на твоё «послушай»,
оброненное в безысходности
голосом простуженным.

Слева направо: Оксана Белова, Роман Жауров, Александра Толстяк, Наталья Маркова, Виктория Соломенникова, Диана Бойко, Радмир Коренев, Милена-Мария Господарь, Мария Бочканова. Вверху: Ирина Раковица, Вероника Ждан

Твои города внезапно стали
разрушенными,
Сверкают осколками, тонушими
в грязных лужах.
Твои границы беззащитны,
обезоружены,
облака к ним тянутся рваным
кружевом.
Твои моря покрыты холодом, мосты
заморожены,
опустилась дрожь зимой
непрощенной,
и всё стало каким-то
незначительным, крошечным,
будто обернулось игрушками,
с полок сброшенными,
в которые дети давно наигрались
в прошлом,
а сейчас за ненадобностью
выбросят в окошко.
Твой мир давно догорел,
рассыпавшись серой крошкой,
а тебе почему-то грустно только
немножко.
Всё, конечно, неважно, но всё же...
Перестань присовывать к своим
фото рожки,
Ты не чудовище, и поверить в это не
сложно.
Конечно, проще обмануться своей же
ложью.
Прошу, спрячь орудие самоубийства
обратно в ножны.
А теперь иди спать. Поговорим об
этом позже.

Мария Бочканова

***

Сама того не замечая,
Я узнаю тебя среди толпы...
Во многих незнакомых
и случайных...
Являешься и кажешься мне ты.
И почему, сама не понимаю,
Прошаю колкости и оскорбления
твои...
Когда ты рядом — почему-то я
скучаю,
А если нет тебя, то умираю от тоски.

***

Ты обращаешь в правду ложь...
Мне больно даже думать,
Что ты сказал, но не придёшь...
Зачем всё это нужно?
Зачем ты говоришь три слова,
Когда душой ты не влюблён...
Я не совсем ещё готова
С тобою ночью быть и днём...
Я не хочу игрушкой быть
И разбежаться через месяц...
Тебя так сложно не любить
А надо ли нам это «вместе»?

Наталья Маркова

БЛИЗКА И ДАЛЕКА

Сожми мою ладонь, я умоляю.
Побудь со мною рядышком хоть час,
Все шестьдесят минут, не отпуская,
Не отводи глаза от моих глаз.
Быть может, ты утонешь в них,
кто знает?
А я, бесспорно, утону в твоих.
И пусть огонь любви всегда пылает,
Мне кажется, ты всё уже достиг.
В игре с тобой, быть может,
проиграю,
Ну, а моим пусть будет только миг.
Всегда хочу увидеть тебя снова,
Я так близка к тебе и далека.
Хочу судьбы простой и вечно новой.
Хочу пройти с тобой через века.

Роман Жауров

***

Мечты, заветные мечты —
Судьбы жестокой обещания.
Пусть я уйду, но помни ты
Слова сердечного прощания.
Ты говорила, я затих.
Безмолвно на тебя взирая.
И ты ушла, остался стих,
В листах печально умирая.
В твоих чарующих глазах
Себя я так и не увидел,
Я не пророк и не предвидел,
Что чувства обратились в прах.
Промчатся дни, и год пройдёт,
И жизнь станет чуть острее.
Любовь моя ещё грядёт...
Наверно, стану я мудрее.

Виктория Соломенникова

Я бегу по жизни, спотыкаясь,
Много разных впереди дорог.
И, с колен разбитых поднимаюсь,
Не смиряюсь с горечью тревог.
Пусть с улыбкой беды
не встречаю,
Но иду вперед и не боюсь,
Не давая лживых обещаний,
Вновь прощаю, верю и борюсь.
Не ломись в закрывшиеся двери,
То, что было, больше не вернешь,
И тебе я больше не поверю,
Обо всём бессовестно ты лжёшь.
Сколько писем, умных
и не умных,
Сколько дум сгорело, как в огне,
Сколько слов фальшивых
и бездумных
Ты бросал другим, а также мне.
И пойдешь ты по иной дороге,
Я ж останусь в собственном
плёну.
Я тебя взяла совсем немного,
И любви твоей я не верну...

Ещё в преддверии новогодних праздников в холдинговой компании «Новая книга» начался конкурс на лучшее праздничное оформление магазинов.

Согласно положению о проведении конкурса все магазины холдинга были поделены на две группы. В первую группу вошли: «УчМаркет», «КанцОфис», «Просвещение», «Библио Глобус», «Книжный мир», «Новая школа», «Центральный», «Новая книга-3» (ТЦ «Шамса»); во вторую — «Школьная книжная ярмарка», «Факел», «Лавка студента», «Новая книга-1» (ТЦ «Галант Сити»), «Новая книга-2» (ТРК «Парус»), «Новая книга-5» (ТДЦ «Парни»).

Итоги конкурса выразились в следующем:

В первой группе магазинов звание победителя получил магазин «Центральный» на ул. Ленинской, 34 (директор Татьяна Бобронникова). На втором месте — «Книжный мир», который находится на ул. Таранца, 3/1 (директор Ольга Михалева).

Далее места распределились следующим образом: магазины «Новая

ИТОГИ КОНКУРСА ОФОРМЛЕНИЯ МАГАЗИНОВ

Прекрасные феи магазина «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» Евгения Чучунова и Мария Чайка

Празднично одетые продавцы «ШКОЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКИ» Петренко Ирина, Харин Влад, Миронская Кристина

школа» (ул. Звездная, 28); «Просвещение» (ул. Атласова, 22 б); «КанцОфис» (ул. Пограничная, 60); «Библио Глобус» (ул. Тушканова, 17); «Новая книга-3» (ТЦ «Шамса»).

Во второй группе магазинов призовые места распределились с отрывом всего в один балл! Лидером стала «Школьная книжная ярмарка», пр-т

Победы, 6 (директор Наталья Зайченко). На втором месте — «Новая книга-1» (ТЦ «Галант Сити», директор Наталья Лихно). Далее: магазин «Факел» (ул. Океанская, 119), «Новая книга-5» (ТДЦ «Парни»); «Новая книга-2» (ТРК «Парус»); «Лавка студента» (ул. Ключевская, 56).

Главная награда за победу в этом конкурсе — сам

прекрасный праздник, который подарил покупателям каждый магазин. Нарядные елки, блестящая мишура, разноцветные гирлянды и яркие плакаты, украсившие магазины холдинговой компании «Новая книга» перед Новым 2013 годом, до сих пор продолжают радовать покупателей! Приходите сюда за отличным настроением,

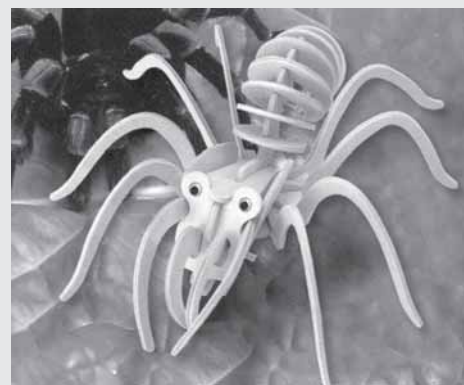
книжными новинками и подарками!

Коллектив холдинга и лично его президент Станислав Кожан поздравляют победителей конкурса, желают им не останавливаться на достигнутом, а всем остальным идти только вперед и равняться на лучших!

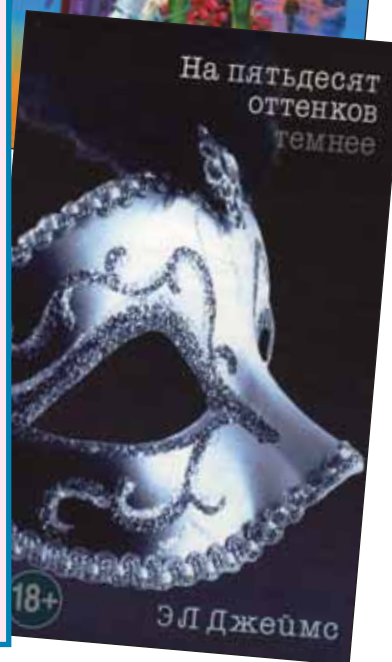
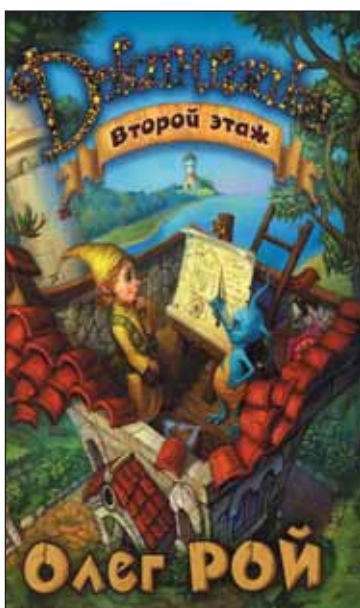
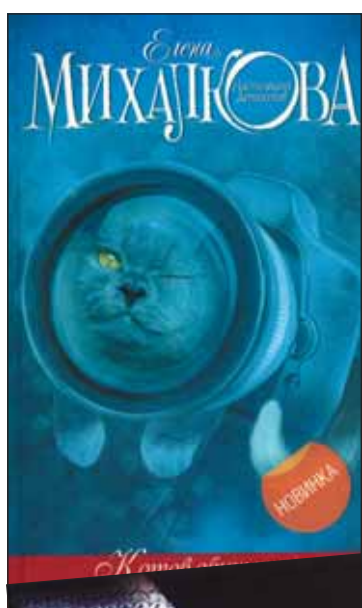
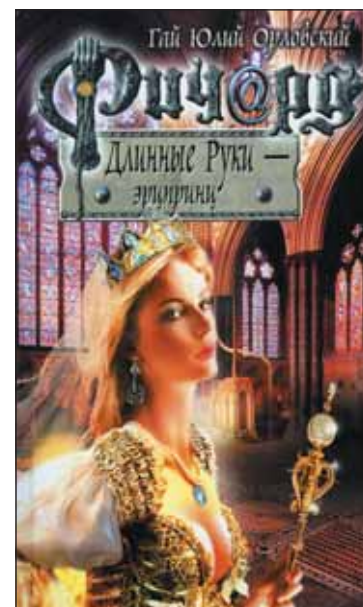
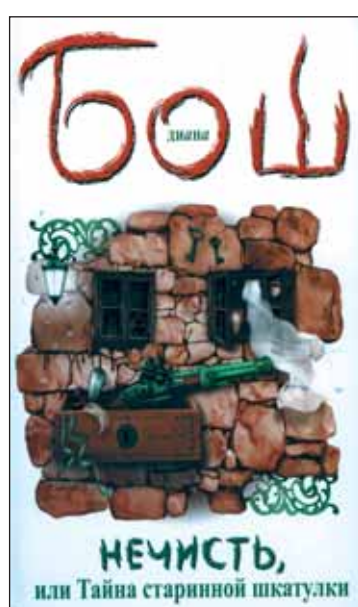
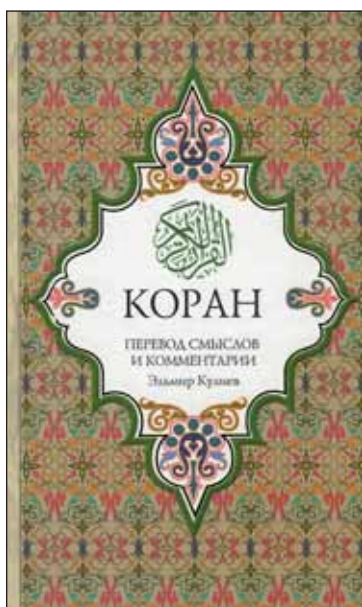
Наташа Дитц,
менеджер отдела
маркетинга

ВНИМАНИЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

В магазины холдинговой компании «Новая книга» поступили в продажу детские игрушки и сборные модели из дерева. Имеется большой ассортимент игрушек для детей младшего и более старшего возраста. Эти игрушки развивают у детей мелкую моторику рук и пространственное мышление. Если деревянные модели после сборки покрыть лаком или раскрасить, то игрушки приобретают необыкновенно нарядный вид и могут послужить украшением любого, даже самого изысканного, интерьера.

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В МАГАЗИНЫ

Адреса и телефоны магазинов ХК «Новая книга»

Дом книги «Просвещение».....	ул. Атласова, 22-б, тел. 42-27-54
Дом книги «Библио Глобус».....	ул. Тушканова, 17, тел. 26-54-39
«Книжный мир».....	пр. Таранца, 3/1, тел. 49-69-80
«Новая школа».....	ул. Звездная, 28, тел. 22-42-84
«Школьная книжная ярмарка».....	пр-т Победы, 6, тел. 49-04-69
«КанцОфис».....	ул. Пограничная, 60, тел. 43-20-02
«УчМаркет».....	ул. Пограничная, 60, тел. 43-20-03
«Факел».....	ул. Океанская, 119, тел. 24-03-06
Дом книги «Центральный».....	ул. Ленинская, 34, тел. 41-21-93
«Книжная лавка студента».....	ул. Ключевская, 56, тел. 42-75-74
«Новая книга-1» (торговый центр «Галант Сити», минус 2-й этаж).....	тел. 43-37-81
«Новая книга-2», ТРК «Парус», 3-й этаж.....	тел. 26-26-12
«Новая книга-3», (торговый центр «Шамса», минус 1-й этаж).....	тел. 30-70-42
«Новая книга-4», ул. Сахалинская, ДК СРВ	
«Новая книга-5», ул. Абеля, 10/1.....	тел. 25-55-95
В г. Вилючинске: «Знание», ул. Кронштадтская, 12.....	тел. 8 (415-35) 3-17-59

Адрес редакции и издателя:
683032, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Пограничная, 60. Тел./факс: 8 (415-2) 43-21-84
E-mail: novbook@gmail.com www.novkniga.ru

Учредитель: ООО Холдинговая компания «Новая книга»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
УФС по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по
Камчатскому краю ПИ № ТУ 41-00042 от 24 сентября 2008
года.

Камчатская
НОВАЯ КНИГА
Литературная газета

Отпечатано в ООО «Типография им. Петра Ключкова».
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Вулканная, 64а. Подписано в печать 29.01.2013.
Объем 2 печ. листа. Номер подписан в печать по графику в 16.00. Тираж 1000 экз.
Бесплатно.

Редактор А. А. Смышляев

Редколлегия:

С. В. Айгустова, В. Т. Броневиц,
Д. Е. Демченко, Н. В. Дитц, Н. С. Кожан,
В. Л. Тюменцев